

«УТВЕРЖДАЮ»¹

Секретно.

СТ.ПОМ.ПРОКУРОРА РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
3 КЛАССА
БЛИНКОВ

12 июля 1958 года (подпись)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

11 июля 1958 года

г. Москва

Прокурор отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Прокуратуры РСФСР, юрист II класса Илларионов, рассмотрев в порядке надзора уголовное дело по обвинению ГОФМАНА В.А., -

УСТАНОВИЛ:

Приговором Архангельского областного суда от 10-11 декабря 1957 г. осужден по ст. 182 ч.4 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы и по ст. 58-11 с санкции ст. 58-10 ч.1 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы, -

ГОФМАН Владимир Адольфович, 1936 года рождения, уроженец Днепропетровской области, по национальности немец, образование 8 классов средней школы, по социальному происхождению из крестьян, до ареста работал электромонтером в жилищно-коммунальной конторе Архангельского бумажного комбината, не судим.

По совокупности совершенных преступлений окончательная мера наказания установлена – 6 лет лишения свободы, без поражения в правах. В кассационном порядке приговор обжалован не был.

По приговору Гофман признан виновным в том, что в феврале м-це 1957 г. из молодежи немецкой национальности создал нелегальную антисоветскую группу, под названием «Голос нации». Гофман, как руководитель указанной группы, по своей личной инициативе неоднократно собирал группу для обсуждения антисоветских действий. В феврале м-це 1957 г. участниками группы под руководством Гофмана было составлено клеветническое письмо в адрес посольства Федеративной республики Германии, которое было направлено против заявления председателя Исполкома союза обществ Красного Креста профессора Митирева [правильно: Митерева], опубликованного в «Правде» 21 февраля 1957 г., в котором разоблачалась враждебная деятельность Западно-германских властей, неосновательно поднявших вопрос о репатриации лиц немецкой национальности из СССР.² Это письмо Гофман 5 марта 1957 г. лично

¹ ЗАГЛАВНЫЕ буквы и подчеркнутые машинописью слова выделены в оригинале. Подчеркивания в документе от руки отмечаются волнистой линией. Грамматические ошибки исправлены без комментариев.

² Точное название газетной статьи: «Заявление Председателя Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР профессора Г. А. Митерева корреспонденту ТАСС». [По вопросу о репатриации германских граждан] // Правда, № 52 от 21 февраля 1957 г.

сдал в посольство ФРГ в Москве и информировал сотрудников посольства о создании им общества «Голос нации». Весной 1957 г., после обсуждения с участниками группы, Гофман составил и отправил письмо немецким колхозникам из Алтайского края в ответ на их письмо, опубликованное 12 марта 1957 г. в газете «Советская Россия» под названием «Об одной претензии гр[ажданина]. Аденауэра», в котором выступал против их заявления.³

Подс[удимый]. Гофман при участии членов группы «Голос нации» летом 1957 г. изготовил и распространил ряд листовок, подстрекающих немцев – советских граждан к выезду в Западную Германию, в которых призывал добиться от Советского правительства согласия по этому вопросу.

Кроме того Гофман подготовил и хранил, собираясь выступить перед участниками группы, тезисы антисоветской речи. В этих антисоветских документах содержится злобная клевета на Советскую власть и Коммунистическую партию. На протяжении 1957 г. Гофман неоднократно высказывал антисоветские взгляды среди рабочих, дискредитировал руководителей партии и Советского государства. Гофман хранил нож, который является холодным оружием.

(по приговору, л.л.93-94
том 3)

В судебном заседании Гофман виновным себя признал и показал:

«Мой отец живет в Западной Германии, мать проживает в г. Архангельске, я родился в 1936 году в Днепропетровской области... Во время войны мы были оккупированы немцами и отправлены в Германию, где мы проживали до 1945 г. В 1945 г. мы снова были отправлены в Советский Союз и поселены на спецпоселение. Я все время следил за советской печатью. В 1956 г. в печати была опубликована статья о репатриации советских граждан в Германию. Я решил съездить в Москву в посольство и узнать поподробнее о репатриации. В августе 1956 г. я взял отпуск и поехал в Москву. Я нашел здание, где помещается посольство ФРГ. Там находилось человек 30 таких же граждан как и я из разных областей Советского Союза. На прием входило по 3 человека. Когда дошла моя очередь, я был принят сотрудником посольства БОКК... Я спросил Бокка о том, как мне можно отыскать отца. Бокк советовал обратиться в Красный крест Западной Германии. Я показал Бокку имевшиеся у меня анкеты «Фрагебоген» на немецком языке, которые были заполнены, Бокк посоветовал сдать их секретарю, что я и сделал. Я взял у нее чистые бланки и поехал в пос. Ворошиловский. Граждане немецкой национальности, проживавшие в пос. Ворошиловском, Архангельской области, изъявили желание поехать в Германию, заполнили бланки и я решил вторично поехать в посольство. В августе 1956 г. я вторично поехал в посольство, явился к секретарю посольства и сдал анкеты... В этот же вечер 15 августа 1956 г. я выехал в Архангельск. По прибытию в пос. Ворошиловский я встречался со своими знакомыми и когда задавали вопрос по поводу моего пребывания в посольстве, я рассказывал весь наш разговор и все их ответы и у меня интересовались скоро ли будем в Западной Германии. После того как я в газете «Правда» прочитал заявление профессора Митерева от 21 февраля 1957 г. ... я решил написать опровержение на заявление профессора Митерева и решил посоветоваться с товарищами и пригласил их на беседу к себе на квартиру – Треннау, Шель, Мерк, Фризен и другие. 26 февраля 1957 г. все выше указанные собрались у меня на квартире к 7 часам вечера. Прежде всего я их предупредил,

³ Точное название газетной статьи: «Об одной претензии господина Аденауэра. Письмо из колхоза им. Маленкова» // Советская Россия, 12 марта 1957.

что о настоящем собрании никому не говорили. Знакомы с заявлением Митерева были не все. Я зачитал его вслух и предложил товарищам изложить свое мнение... Я предложил составить письмо, опровергающее заявление профессора Митерева – одно письмо направить в советское посольство [правильно: правительство], а другое в посольство ФРГ... 27 февраля 1957 г. собрались все выше указанные в бараке №8 в квартира Оберлендера Эдуарда и я предложил написать опровержение Мерку, подписали письмо словами: «Общество Голоса нации», поскольку кружок так был назван и меня избрали его возглавлять. Цель нашего общества – способствовать репатриации в Германию тех граждан, которые подали свои анкеты в посольство. 4 марта, захватив письмо-опровержение, я выехал в Москву. 5 марта я прибыл в Москву и направился в посольство. Меня принял сотрудник посольства Хейль, я передал ему два письма – опровержение и письмо Пфафф, который просил меня передать письмо в посольство. Письмо опровержение было написано на русском языке. Потом он попросил меня объяснить содержание, что я и сделал... Вакканов (сотрудник посольства) предупредил, что это дело опасное и что мы члены общества молодые и что если мы будем заниматься подобными вещами, то ни в коем случае не должны прибегать к антисоветским действиям и работать осторожно. Он сказал, что если нас Советская власть осудит, то придется отбывать срок наказания, а помочь в таком случае они ничем не могут. Вакканов спросил откуда я и предложил написать адрес на последнем листке письма, что я и сделал. О своей поездке я рассказал товарищам».

Далее Гофман показал о том, что он написал письмо в адрес колхозников Алтайского края, которые выступали против провокационного требования Западно-Германских властей о «репатриации» немцев – Советских граждан.

«В апреле м-це 1957 г. я узнал, что Шель едет в Ригу за продуктами и я предложил письмо опустить в один из п/я. Вечером я предложил Треннау написать несколько листовок и приклеить их на видное место.

Листовки следующего содержания:

«Господа немецкие траждане! Боритесь за скорейшее претворение в жизнь благородной миссии репатриации, требуйте от Советского правительства удовлетворительного ответа. Да здравствует единая Германия».

Придя домой, ночью я написал еще 10 экземпляров такой листовки... Сам лично расклеил несколько таких листовок на водоразборных колонках... Нож мой я сделал когда учился в ремесленном училище. Записи в тетради, которые у меня изъяли, я их признаю своими. Я хотел выступить перед народом и зачитать их, но сейчас понял, что делал я не правильно. Я не вел а/с агитацию и виновным себя в этой части не признаю». (л.д. 71-76).

В материалах дела имеются записи, учиненные Гофманом в тетради по геометрии. В тетради Гофман пишет:

«...что в СССР... наберется большое количество немцев, которые желают выехать на родину – в ФРГ, а вы, пишет Гофман, уважаемые правители СССР, препятствуете этому, что противоречит вашим законам и у вас нет ни человечности, ни гуманности, а просто перебивание из пустого в порожнее. Вы не хозяева своим словам. Учтите, если вы не измените политику в пользу народа, то

может получиться такое же как в 1917 г. в России и в 1957 г. в Венгрии⁴». (л.д. 4, т. 3)

В другой тетради Гофман пишет:

«Советская власть насильно вывозит законных германских граждан, рожденных в России, опять в Россию. При этом еще нагло обманывает...»

«Из выше сказанного видно, что германские граждане находятся в СССР на правах ссыльных...» (л.д. 4, т. 3)

В 3-й тетради Гофман пишет:

«Дорогие друзья, обращаясь к Вам с речью, я хочу передать нашим немецким братьям сердечное спасибо, пытавшимся освободить нас от коммунистического ига. 'Русский Иван', конечно хитер и упрям как баран и возможно этот вопрос еще на некоторое время затянется, но мы не потеряем надежды на светлое будущее... Ведите среди молодежи и взрослых антикоммунистическую пропаганду, выведите народ из нор, откройте им глаза, не верьте газетной и журнальной брехне, советской прессе. Да здравствует ФРГ и ее благородная политика.»

(см. пакеты с вещ.
доказ., т.3)

Проведенной графической экспертизой установлено, что эти записи были сделаны рукой Гофмана.

В судебном заседании свид[етели] Фризен, Мерк, Шель подтвердили показания Гофмана о том, что он изготовил письма в адрес посольства ФРГ и на имя колхозников немцев из Алтайского края. Показали, что действительно существовало общество «Голос нации», которое ставило своей целью возвращение немцев в ФРГ.

Свид[етель]. ПОПОВ показал, что однажды Гофману предложили уплатить членские комсомольские взносы, в ответ на это он отдал комсомольский билет и сорвал свою фотографию и сказал, что он «не верит в коммунистические идеи». (л.д. 183, т.3)

Экспертизой установлено, что нож, изъятый у Гофмана, относится к холодному оружию.

В настоящее время в жалобе Гофман не оспаривает обоснованность его осуждения, а лишь просит о снижении ему меры наказания.

Считаю, что вина Гофмана материалами дела доказана, действия его квалифицированы правильно -

ПОЛАГАЛ БЫ:

Жалобу Гофмана В.А. о снижении ему меры наказания оставить без удовлетворения; уголовное дело по обвинению Гофмана вместе с заключением направить в прокуратуру СССР, в связи с их запросом.

⁴ Речь идет о восстании в Венгрии против правительства коммунистов, которое, однако, имело место не в 1957 г., а в октябре-ноябре 1956 г.

Прокурор отдела по надзору
за следствием в органах госбезопасности
Юрист II класса
Илларионов (подпись)

Источник: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8131, оп. 31, д. 82715, л. 8-12.